

Протокол № 16
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
14 июля 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— Ю.А. Ильин
	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.П. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
Президент Санкт-Петербургской Адвокатской
 коллегии Нарышкиных К.П. Фёдоров

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Решили:

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 26 апреля 2005 г. Президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвокатов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ф. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в Пушкинской коллегии адвокатов, и Е. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатской консультации № 44 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Ф. и Е. явилось частное определение от 30 марта 2005 г. судьи Кировского городского суда Ленинградской области Гудкова В.А.

В частном определении указывается, что в судебные заседания, назначенные на 08 февраля и 30 марта 2005 г. адвокаты Ф. и Е. не явились, причину неявки суду не сообщили. При этом о времени проведения судебных заседаний оба адвоката были оповещены надлежащим образом. А адвокат Е., находившийся в помещении суда 30 марта и

приглашённый для участия в указанном судебном заседании, заявил, что ему необходимо ознакомиться с другими делами.

Учитывая, что частное определение касается одного и того же эпизода, в котором участвовали оба адвоката, Квалификационная комиссия объединила дисциплинарные производства в одно производство.

Адвокат Е. в своих объяснениях на заседании Квалификационной комиссии по указанным в частном определении случаям неявки в судебные заседания пояснил, что судебное заседание судьей Гудковым было назначено на 06 февраля 2005 г., то есть на воскресенье. В связи с этим адвокат Е. и адвокат Ф. обращались в канцелярию суда, где им подтвердили, что в деле указана именно эта дата. Явившись в суд Кировского района Ленинградской области 06 февраля, адвокаты от судьи Гудкова узнали, что в этот день никакого заседания не будет. А о времени слушания дела они будут оповещены дополнительно. Относительно своей неявки в судебное заседание 30 марта 2005 года адвокат Е. пояснил, что судебное заседание было назначено в этот день в 12 час. О том, что фактически оно началось в 11 час. 30 мин. он узнал лишь из частного определения.

Адвокат Ф. пояснила, что действительно отсутствовала в суде в указанные дни. Однако считает, что вина за это лежит на самом суде. Так, судебное заседание, не состоявшееся 08 февраля 2005 г., было назначено судом по ошибке на 06 февраля, которое приходилось на воскресенье. О переносе судебного заседания на 08 февраля ее никто не уведомил. О судебном заседании 30 марта она узнала лишь 21 марта из факсимильного сообщения Кировского суда. Но поскольку у нее на этот день было назначено другое дело в другом суде, она в Кировский суд не явилась, направив туда 30 марта 2005 г. факсимильное сообщение о своей занятости.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия отмечает, что ею получены фото и ксерокопии страницы гражданского дела, на которой имеются подписи адвокатов Е. и Ф. о получении повесток на февраль 2005г. При этом имеется явное исправление с 06 на 08 февраля, что подтверждает версию адвокатов об ошибке, допущенной судом при назначении даты судебного заседания. Аналогичная ситуация отмечается по поводу неявки адвокатов в суд 30 марта 2005 г. Из представленных Квалификационной комиссией копий телефонограмм и протоколов из гражданского дела явствует, что адвокаты оповещены о начале судебного заседания в 12 часов. В тоже время в протоколе от 30 марта 2005 года указано, что «заседание открыто 11.30» и дело отложено в связи с неявкой адвокатов Е. и Ф.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к заключению об отсутствии достаточных доказательств нарушения адвокатами Е. и Ф. требований Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокаты О.Д. Е. и Е.Н. Ф. не явились, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представили.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» решил:

2.15. прекратить дисциплинарное производство в отношении Ф. (реестровый №) и Е. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк